

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории бывшей Российской империи

Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

использованы элементы европейского архитектурного стиля: карнизы, полочки, полу-колонны, но основные формы мадрасы традиционны.

Здания ансамбля отреставрированы.

Лит-ра: *M.Наршахи*. История Бухары. Пер. с перс. Н.Лыкашин. Под ред. В.В.Бартольда. Таш., 1897, 63–67; *Г.А.Пугаченкова, Л.И.Ремпель*. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Таш., 1958, 79–82; *В.А.Нильсен*. Монументальная архитектура Бухарского оазиса. Таш., 1956, 83–91; *Ю.З.Шваб*. К истории строительства мечети Калян в Бухаре. Вопросы развития архитектуры в Узбекистане // Сборник научных трудов. Вып. 185. Таш., 1977, 81–87; *А.К.Богодухов*. К истории сложения ансамбля Пoi Калян в Бухаре // Архитектура и строительство Узбекистана. 1983, № 5, 10–13; неопубликованные исследования автора. Переводы эпиграфики представлены Б.Бабаджановым.

E. N.

Порадуз, х^аджа (перс. «господин починщик обуви») — прозвание (по профессии) бухарского суфия Мухаммада б. Ахмада Абу Бакра ал-Искафа (сапожник; ум. в 925–26 г.). Об общественном признании х^аджи П. в Бухаре свидетельствуют бухарские хроники, называющие его «предводителем (бузургвар)

веры», «великим имамом», «ученым» ('алим), «законоведом-практиком» ('амил), «аскетом» (захид), «наставником» (шайх). Учениками х^аджи П. среди других были «четыре Бакра» (чахар Бакр) — бухарские ученые X в., чьи имена начинались с куньи «Абу Бакр». Впоследствии они были провозглашены предками бухарских х^аджей Джуйбари (XVI в.).

Могила х^аджи П. и кладбище вокруг нее были расположены вне городских стен, не-подалеку от ворот Саллох-хона, к югу от них. Вокруг могилы похоронено много ученых, шайхов, саййидов: в восточной части кладбища — мазар шайха Сирадж ад-дина ал-Халвати, в северной части, на берегу водоема (хауз) Коко, — мазар шайха Махмуда Самбусапаза (перс.-тадж., самбусапаз — «пиццинер», который был одним из заместителей (халифа) главы регионального (ханавада) братства х^аджаган.

Еще в начале XX в. это кладбище считалось действующим, оно было заброшено в 30-е гг. Гробница х^аджи П. восстановлена несколько лет назад.

Лит-ра: *Насир ад-дин*. Тухфат, 13–14; *Му'ин ал-Фукара*. Мулла-зада, 40.

B. Каз.

P

ар-Рабгузи, Бурхан ад-дин б. Насир ад-дин (род. примерно в сер. XIII в.) — автор одной из первых тюркоязычных (чагатайских) версий «Сказания о пророках». Биографических сведений о нем сохранилось немного. Некоторое время он занимал должность кади в хорезмском селении Рабат-угузи, по которому и получил свою *нисбу*. Затем перебрался в центральные районы Мавараннахра и попал в свиту амира Тукбуги, которого исследователи отождествляют с одним из ближайших советников чагатайского хана Тармасирина (1326–1334) — амиром Насир ад-дина Тукбукой. Тармасирин (его ставка находилась в Нахшабе, совр. Карши) — один из первых монгольских правителей,

который со своим ближайшим окружением принял ислам. Это вызвало потребность в более понятной придворным кругам и простым людям тюркоязычной мусульманской литературе, в частности составленной в уже традиционном к тому времени жанре сказаний о пророках. Ар-Р. получил заказ и написал (завершил в 1310–11 г.) ставшее известным сочинение Кисас ар-Рабгузи (Кисас ал-анбия', Китаб-и Рабгузи). До сих пор оно рассматривалось как литературно-фольклорное, наиболее раннее огуз-кипчакское (по мнению других — чагатайское) произведение и послужило отчасти основой для составления знаменитых древнетюркских словарей (Л.З.Будагова, В.В.Радлова).

Не меньший интерес представляет изучение сочинения ар-Р. в сравнении с *тафсирами*, со знаменитыми арабо- и персоязычными версиями сказаний о пророках, которые автор использовал (в частности, «Кисас ал-анбийя» Абу Исхака ал-Найсабури, «‘Исмат ал-анбийя» ал-Башагири и т.д.). Он приводит историю 33 пророков (включая Мухаммада), обогащая ее древнетюркскими (монгольскими?) легендами, героями тюркоязычного фольклора. При этом в изложении истории некоторых библейских пророков (Айуб/Иов, Ибрахим/Авраам и т.д.) версии автора скорее приближены к библейским сюжетам, нежели к *тафсирам* или к другим известным автору мусульманским историям пророков. С другой стороны, можно выделить рассказы, подобные, например, истории Шам’уна/Иуды, который — в отличие от библейских и мусульманских версий — не «продал» ‘Ису/Иисуса, а был послан им в «государства Рума» (Малую Азию) для распространения ислама (!) и затем достиг степени пророка (*ан-наби*). Оригинальны версии историй тех пророков, чьи мнимые могилы (или места, которые они посетили) были и остаются известными и почитаемыми в Средней Азии: Сулайман/Соломон (Тахт-и Сулайман в Оше), Айуб/Иов (Чашма-айи Айуб в Бухаре), Данийал/Даниил (Самарканд, городище Афрасиаб), упомянутый Шам’ун ан-наби/Иуда (городище Миздахкан, Ходжейли, Каракалпакия) и т.д.

В определенной мере «Сказание» ар-Р. отразило один из этапов исламизации монгольских и тюркских народов путем исламизации их фольклора, героев древнего эпоса, на который, видимо, в свое время сильно повлияла несторианская традиция; возможно, этим обстоятельством следует объяснить выбор ар-Р. уже устоявшихся в тюрко-монгольском фольклоре библейских (несторианских?) сюжетов.

Сочинение ар-Р. стало одним из самых популярных среди тюркоязычных читателей. Наряду с рукописями (или отрывками из них) известно не менее 20 литографированных изданий этого произведения (с сер. XIX в., Ташкент, Уфа, Куканд/Коканд, Фаргана/Фергана, Каган) и несколько наборных (Казань, Анкара).

Год смерти ар-Р. и место его погребения точно неизвестны. В некоторых районах по течению Кашка-дары бытуют легенды, согласно которым могила ар-Р. находится в селении Пудина (в 15 км к западу от Карши), рядом с могилой известного ясавийского шайха Кусам-ата (один из наставников знаменитого Баха’ ад-дина Накшбанда). Легенды превратили ар-Р. в сподвижника пророка Мухаммада, который будто бы велел ему описать его жизнь и жизнь бывших до него пророков. Затем Мухаммад послал его «в тюркские земли» с поручением распространять ислам.

Лит-ра: Кисас ар-Рабгузи / Рук. И.В. АН РУЗ, № 10252; Путешествия, 268; Н.Ф. Катанов. Мусульманские легенды. Тексты и переводы, СПб., 1894 (Записки Императорской Академии наук. LXXV. Приложение, № 3); С.Е. Малов. Мусульманские сказания о пророках по Рабгузи // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. V. Л., 1930, 507–525; он же. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.–Л., 1951; Боровков. Очерт., 26–27; Kissas-i Enbiya. Ed. Çemiloglu. Ankara, 1994.

И. К.

Равнаки, Файзаллах (Файд Аллах)-махдум Ходжаев Шахрисабзи (1892–1978) — потомственный судья и правовед, автор сочинений по истории суфийских братств, библиофил, каллиграф, поэт. Родился в Шахрисабзе, учился в мадрасе Кукадаш в Бухаре, по окончании которой (1919 или 1920 г.) был назначен на должность *кази* Шахрисабза. После ликвидации казийских судов (1929 г.) Р. занимал различные должности во вновь созданных органах юстиции, которые, во избежание последствий резкой секуляризации, пытались согласовать принимаемые законы с некоторыми нормами *шари’ата*. Это побуждало их приглашать на работу бывших казиев, имевших, впрочем, только консультативное право при подготовке новых гражданских и уголовно-процессуальных кодексов, в которых нормы *шари’ата* могли быть учтены лишь формально. Подобное положение, видимо, не устраивало Р., и он, оставив судейскую должность, вернулся в родной город (примерно в 1931 г.). В разгар кампании преследования бывших религиозных деятелей Р., спрятав свои архив и библиоте-